

РУСТАМ РАВИЛОВ: «ПОДГОТОВКУ ВЕТЕРИНАРНЫХ ВРАЧЕЙ ПЕРЕСТРАИВАЕМ ПОД ТРЕБОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА»

В соответствии с запросами экономики меняются и подходы высшей школы к подготовке ветеринарных врачей. Как эти задачи решаются в Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, и о своей научной деятельности нашему корреспонденту рассказал ректор вуза, доктор ветеринарных наук, профессор Рустам Равилов.

Рустам Хаметович, с чего начинался ваш путь в науку? Почему именно ветеринария стала вашим призванием?

” В ветеринарию и, в частности, в науку меня привел отец Равилов Абдулхамет Зарифович — доктор ветеринарных наук, академик Академии наук Республики Татарстан, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан и Российской Федерации, ученый-вирусолог. Когда я учился на старших курсах Казанского ветеринарного института, он пригласил меня в лабораторию вирусологии Всероссийского научно-исследовательского ветеринарного института. Отец ей в то время заведовал. Так началась моя научная деятельность. Можно сказать, что я потомственный ветеринарный врач и ученый.

Но дети не всегда идут по стопам даже самых заслуженных и уважаемых родителей. Наверняка на вас повлияло что-то еще.

” Я видел, как отец погружался в науку, и постепенно, шаг за шагом, стал интересоваться ею. В пору своего детства я любил читать, увлекался научной фантастикой и историей. Есть такое старое советское кино про изобретателя первого микроскопа «Маленькие зверюшки Антони ван Левенгука» с Александром Калягиным в главной роли. Фильм тогда произвел на меня сильное впечатление: загадочный микромир «маленьких зверюшек», путь отчаянного первопроходца в него... А еще был в моем детстве Герберт Уэлс с его «Войной миров» и таинственными вирусами, погубившими злобных пришельцев....

Мне тоже запомнился фильм про Левингука. В одной из сцен он говорил о том, что чем меньше будет линза микроскопа, тем больше становятся разглядываемые через нее «зверюшки». Понятно, что речь там шла о только что открытых великим ученым бактериях.

” Все верно. Вот так в детстве были заложены все эти основы, все мои интересы. Поэтому в ветеринарный вуз я уже шел с твердым убеждением, что буду заниматься научной и преподавательской деятельностью.

Какие направления стали сферой ваших профессиональных интересов?

” Ветеринарная наука многогранна. Например, хирургия и инфекционная патология — это два совершенно разных направления. Первое является практической клинической дисциплиной, которая требует от доктора знаний в области анатомии и физиологии, а также совершенных профессиональных навыков, необходимых для проведения операций. Микробиолог же или вирусолог работают с микромиром, и к этим специалистам предъявляются совсем иные требования. Вообще, все научные направления важны, и нет среди них простых или, скажем, неинтересных. Но меня всегда привлекала именно инфекционная патология.

Лечение животных отошло на второй план?

” Не совсем так. Навыками ветеринарного врача я овладел и регулярно веду прием. Правда, это происходит не так часто, как хотелось бы. Так что, скорее, мою ветеринарную врачебную практику можно считать чем-то вроде связанного с профессией хобби (смеется).

Вы многие годы проработали в сфере науки и образования, знаете, как за это время менялись подходы к профессиональной подготовке ветеринаров. Появились ли в настоящее время новые требования к специалистам?

” Эти новые требования в первую очередь обусловлены новыми технологиями, которые пришли в сельское хозяйство, новыми требованиями к пищевой безопасности, ну и, конечно, теми вызовами, которые ставит сейчас перед нами эпизоотическая и эпидемическая ситуация в мире. Возьмем

развитие технологий получения вакцин и лечебных сы-вороток, которое дает нам новый и эффективный арсенал препаратов. С ними и вся работа ветеринарного врача строится по-иному. То же самое можно сказать и про современную хирургию. В качестве примера можно привести специальные эндоскопические инструменты, которые позволяют через небольшой разрез на теле делать сложные малоинвазивные хирургические операции на внутренних органах. И это только отдельные штрихи: обо всех изменениях, которые произошли за время моей работы в ветеринарной медицине, можно рассказывать часами.

Мы видим, что все активнее производство животноводческой продукции перемещается в крупные комплексы. Как на этот процесс должны реагировать ветеринарная наука и ветеринарная медицина?

Крупный животноводческий комплекс — предприятие, где сосредоточено огромное поголовье на относительно небольшой территории. Поэтому вероятность распространения инфекционных болезней в нем чрезвычайно велика. Задача ветеринарного врача в этих условиях в основном сводится к недопущению заноса инфекции на ферму. Гораздо меньше времени он занимается хирургией, терапией и другими вопросами, связанными с лечением животного. Как правило, не врач ставит задачу технологам и менеджерам. Наоборот, задачу ставят они ему: ветеринарные обработки и вакцинации должны быть вписаны в технологическую карту выращивания животных, на получение с наибольшей прибылью и в большем количестве мяса, яиц, молока. Все это находит отражение в нашем учебном процессе. Да, по объективным причинам не всем новым технологиям студентов можно обучать в стенах вуза. На помощь приходят наши партнеры — передовые сельскохозяйственные предприятия Татарстана. Мы организовали «клинические дни» и каждую неделю на практику к ним выезжает из академии по нескольким группам. Ветеринарные врачи-практики делятся со

студентами своим опытом, учат проводить различные врачебные манипуляции, показывают, как в условиях реального производства осуществляется ветеринарное обслуживание животных. Если же говорить о здоровье мелких домашних животных, как правило, это собаки и кошки, то здесь используются другие подходы.

Наверное, здесь напрашиваются сравнения с медицинской человека?

Аналогий можно провести множество. Животное, которое сломало ногу на ферме, скорее всего, пойдет на убой. Это диктует экономика сельхозпроизводства. Но когда заболевают домашние собаки или кошки — с расходами уже не считаются, а хозяева зачастую делают все, чтобы их вылечить. Даже проблемы со здоровьем у мелких домашних животных бываю точно такими же, как и у человека: сахарный диабет, проблемы с почками, возрастные изменения и другие. Здесь у ветеринарной медицины цель только одна — обеспечить здоровье четвероногого пациента.

Какое участие в учебном процессе принимают животные? Проводятся ли на них опыты, исследования, испытания?

Академия располагает собственным виварием, где содержатся коровы, лошади, овцы, куры. Есть даже один карликовый поросенок — мини-пиг. Но эти животные используются только для неинвазивных методов работы, не допускающих насильственных действий. А для того, чтобы в рамках обучения проводить со студентами какие-либо хирургические операции, используются животные «по показаниям». Владельцы сами охотно приводят к нам на лечение своих питомцев. Прием проводит преподаватель, а студенты ассистируют ему. На занятиях делают стерилизации, вакцинации, различные обработки, и т.д.

Современный образовательный процесс требует и наличия соответствующего технического оснащения. Какие новшества внедряются в вашем вузе?

Одно из последних приобретений — 3D-программа для изучения анатомии. С ее помощью на компьютере можно увидеть объемное изображение костей, мышц, самых различных органов. За-

пущена недавно в работу и компьютерная программа, которая позволяет студенту виртуально оказаться прямо на ферме среди животных. По сути, это такой тренажер, который подготавливает будущего ветеринарного врача или зооинженера к работе в реальных условиях.

Рустам Хаметович, ваша деятельность многократно была отмечена премиями, медалями, патентами и свидетельствами на изобретения. Какие из научных достижений вы считаете наиболее значимыми? Над какими исследовательскими задачами работаете в настоящее время?

Каждая награда дорога по-своему, трудно что-то выделить, могу назвать три из них: Государственная премия в области науки и техники Республики Татарстан, которую я получил в составе группы ученых вместе с отцом; премия «Золотой скальпель» по итогам конкурса лучших ветеринарных врачей Ассоциации практикующих ветеринарных врачей России и звание «Заслуженный деятель науки Республики Татарстан».

В последние годы в силу моей должности мало остается времени на науку, но я стараюсь все-таки заниматься исследованиями. В первую очередь, они связаны с инфекционной патологией. Это разработка дезинфицирующих и лечебных препаратов при заразных болезнях животных, исследования в области молекулярной биологии микроорганизмов.

А какие направления науки в приоритете в возглавляемом вами вузе?

Прежде всего — это молекулярная биология микроорганизмов. Думаю, что за ней будущее. История с коронавирусом, когда благодаря новым технологиям по изучению генетического аппарата микроорганизмов так быстро удалось расшифровать его геном и определить патогенез — лишний раз подтверждает это. Можно также отметить наши разработки, направленные на создание ветеринарных препаратов растительного происхождения, призванных заменить антибиотики. Также вуз располагает сильной хирургической школой. Здесь продолжается разработка передовых методов лечения хирургически больных животных. Еще одно серьезное приложение наших усилий — исследование и внедрение в животноводство кормовых добавок и новых рецептов комбикормов, повышающих эффективность производства животноводческой продукции.

В последние годы в России происходят важные законодательные изменения, затрагивающие сельское хозяйство: реформирован закон о ветеринарии, принят феде-

ральный закон № 280 об органической продукции. Как обновленное законодательство влияет на работу ученых и производителей? Как, по вашему мнению, должна развиваться синергия между властью, бизнесом и научным сообществом?

Законодательство — это правовая основа и образования, и науки. Закон № 280 об органической продукции, несомненно, заставляет нас менять тематику учебных занятий, а также выбирать новые направления научных исследований. Органический подход в образовании, науке и сельхозпроизводстве сейчас очень «модный». К сожалению, не все до конца понимают сложность этой проблемы. Наверное, должно пройти какое-то время, чтобы осмыслить и понять эту идею и в полной мере научиться решать проблемы, связанные с внедрением органического сельского хозяйства.

Что касается синергии власти, бизнеса и научного сообщества, то я, если коротко, считаю так: бизнес делает заказ научному сообществу, ученые разрабатывают новые технологии в широком смысле этого слова, а власть ставит законодательные рамки и осуществляет надзорные функции.

Какие, на ваш взгляд, есть перспективы у ветеринарной науки в нашей стране?

Я получил ветеринарное образование в советские времена и могу с уверенностью сказать, что уровень подготовки выпускников в то время был весьма высоким. Конечно, за девяностые годы и начало двухтысячных мы, к сожалению, во многом потеряли ту ветеринарную школу. Низкие зарплаты, недофинансирование образования и науки привели к «вымыванию» молодых перспективных кадров: талантливые выпускники не хотели оставаться в вузе, шли работать туда, где платили более высокую зарплату. В учебных заведениях в силу временных факторов становилось все меньше профессоров из «старой гвардии», наметилась опасность потери связи поколений. Благодаря Майским указам Президента России 2012 года началась постепенный подъем уровня зарплат и сейчас он составляет 200 процентов от средней зарплаты по региону, это изменило ситуацию, сейчас у нас в академии конкурс в аспирантуру, а пять лет назад был набор.

В настоящее время в нашей стране принят курс в области ветеринарного образования на европейские стандарты, наша академия и еще 4 вуза России стали в прошлом году аффилированными членами Европейской ассоциации заведений ветеринарного образования и собираются в ближайшие годы пройти там аккредитацию.

